

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск, 1991.
2. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.
3. Лейзерович Е.Е. Интересы местности и направления их учета // Проблемы территориальной организации общества. Пермь, 1993.
4. Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда (Опыт географического исследования) / Под ред. Г.М.Лаппо, Г.А.Гольца, А.И.Трейвиша. М., 1988.
5. Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995.
6. Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М., 1988.

Н.Ю. СУКМАНОВА

Тверской государственной университет

О НАЦИОНАЛЬНЫХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ОБЩЕСТВА*

Интерес – сосредоточенность внимания и действия субъекта на определенных целях. Понятие “интерес” широко используется, начиная с бытового уровня (синоним слова “выгода”) и доходя до рассмотрения его церковью и наукой. “Когда в силу тех или иных обстоятельств что-либо приобретает некоторую значимость для человека, оно может выявить у него и н - т е р е с – специфическую направленность на него личности” (Иоанн Павел II, 1992. С. 169).

Любой интерес – это некоторое собственное представление субъекта о наиболее предпочтительных для него

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 98-06-80128.

состояниях и способах их достижения (Хузеев, 1987).

Возможны различные тенденции в сочетании общественных и личных интересов: а) подчинение личных интересов – общественным; б) подчинение общественных интересов – личным.

В устойчивом развитом обществе территориальные интересы находятся на максимальном – государственном – уровне, т. е. ранг территориальных интересов напрямую зависит от устойчивости общественного развития. Высший уровень устойчивых территориальных интересов – мировое сообщество, планетарная система мирохозяйственных связей в состоянии поступательного развития.

Пространственные интересы в государстве, обладающем большими территориями, имеют два вектора развития: 1) пространственный, 2) перспективный.

Как отмечает Г.Х.Попов, “сами масштабы России веками учили думать глобально и перспективно... И православие... воспитывало у русских склонность думать о будущем. Отсюда неистребимая потребность моделировать развитие страны в целом, а не отдельных личностей. Главная задача России – сохраниться в качестве великой державы и стать современной страной, т.е. постиндустриальной, с социальной ориентацией рынка, демократическим устройством государства (заботой об экологии, “слабых” группах населения, бесплатных услугах и т.д.)... Постиндустриальное общество преодолевает господство частного интереса, противостоит принципу государственного монополизма, в т.ч. на собственность и всевластие бюрократии” (Попов, 1997. С. 2-10). Но моделей постиндустриального общества существует несколько, и в интересах России необходимо выбрать оптимальную.

1-я модель – для групп стран-метрополий (Большая семерка).

2-я модель – для стран-сателлитов (процветающие страны, нашедшие свою нишу в современном мире).

3-я модель – для стран 3-го мира – придатков метрополий и сателлитов.

Нас не пускают в первые две модели, где все поделено

и относительно устойчиво, а сами мы не хотим попасть в третью модель. Как отмечал Дж. Кейнс, “в экономической капиталистической системе нет автоматического механизма регуляции” (Осадчая, 1997), что не было учтено в последнее десятилетие в России, и простой выбор модели еще не может привести к поступательному развитию общества.

Новая модель – рыночная экономика социальной ориентации европейского типа – должна учесть и специфические черты современного развития страны, находящейся в состоянии глубокого кризиса, и менталитет наций, проживающих здесь. Идеальный вариант, когда в условиях поступательного развития для страны в целом создаются условия, при которых практически повсеместно человек может получить обеспечение равных запросов, для нас, в силу многих причин, невозможен.

Демократия Запада – “либеральная демократия” последних 100 лет развития – такая политическая система, которую характеризуют: а) свободные и справедливые выборы, когда интересы электората совпадают с интересами (стремлениями) власти к управлению в стабильном, устойчивом обществе, обеспечивающем систему безопасности страны, с одной стороны, и интересы индивидуума – с другой, когда они защищены властью от ее собственного посягательства, от посягательства церкви или общества в целом; б) верховенство Закона;

в) разделение властей (до независимой судебной системы);

г) защита основных прав и свобод (слова, собраний, вероисповеданий и права собственности), подтвержденных земельным, водным, морским и т.д. правом.

Обобщение или соединение свободы и права дает возможность удовлетворить экономические интересы общества и индивидуума. Следовательно, в условиях стабильного общества (что не несет значения “однородного”) интересы личности обеспечиваются гражданским, религиозным и экономическим выбором – повсеместно, на всей территории страны.

Парадокс современных демократий состоит в том, что

выбор правителей демократическим путем часто приводит к лишению граждан основных прав и свобод, к жизни на грани геноцида. В связи с этим возникает понятие “нелиберальная демократия” (отсутствие свобод после выборов): Югославия, Филиппины, Россия... Жизнь после демократических выборов приводит к отчуждению народа от власти, сепаратизму и военным конфликтам, репрессиям. Принцип целостности и стабильности развития территории нарушается как в вертикальных, так и горизонтальных структурах. При отсутствии потребности равновесного развития полностью разрушается система “власть – электорат”, при ее отсутствии происходит отчуждение электората от власти вне зависимости от места его проживания (в столице или на периферии), происходит “сжатие” управленческих функций власти, отрыв и непонимание потребностей электората властью – складывается ситуация, когда вся территория превращается в периферию от власти. На место интересов настоящего и будущего приходят сиюминутные интересы, интересы мгновения, интересы сегодняшнего дня становятся дробными.

В условиях кризиса более пристальное внимание уделяется территориальному подходу к изучению стран или районов, когда территория оценивается а) как носитель разнообразных ресурсов и условий; б) как исполнитель функций (экономических, социальных, культурных, политико-национальных, экологических и т.д.); в) как специфическое свойство пространства, влияющего на упорядоченность расположения объектов; г) как “арена” жизнедеятельности людей.

Свойства территорий зависят от географического положения, размеров, протяженности, емкости, связности.

Географически территориальные интересы отражены при проведении районирования, когда территориальная целостность делится на части по ряду признаков, направленных на выявление максимальных территориальных различий или одинаковых свойств.

При устойчивом развитии единицы административно-территориального деления должны иметь определенное внут-

ренное единство, чтобы отражать интересы жителей в политической и экономической жизни страны. Отражение интересов может быть выявлено за счет показателей социальной активности избирателей, как по доле проголосовавших против всех кандидатов, так и по степени участия населения в выборах, по разбросу полученных кандидатами на выборах голосов, по доле женщин среди кандидатов.

При больших размерах территории и территориальном неравенстве территориальная справедливость может быть соблюдена только при поддержании одинакового уровня экономического развития и справедливом распределении национального дохода внутри страны, но существование в условиях периферии от власти приводит к смене приоритетов в интересах общества и личности. Из двух тенденций: а) обособление человека, б) общение, взаимодействие с другими – тяжелее сформировать вторую, так как на формирование социальной роли, социального статуса, коллективизма нужно больше времени; автономность, суверенитет, самостоятельность, индивидуальность сформировать легче, но следует учесть, что подобная кажущаяся легкость хороша для молодой нации, не имеющей достаточно мощных и глубоких исторических корней развития. Для наций, отличающихся противоположными тенденциями, такой переход к индивидуальному может привести к их существованию в фазе надлома (Гумилев, 1996) или к полному исчезновению.

Как отмечал Н.Бердяев, “русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным... овладеть пространствами и организовать их. Он слишком привык возлагать эту организацию на центральную власть, как бы трансцендентную для него. И в собственной душе чувствует он необъятность, с которой трудно справиться. Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности – он расплывался в пространстве. И это было не внешней, а внутренней судьбой русского народа, ибо все внешнее есть символ внутреннего. С внешней, позитивно-научной точки зрения огромные русские пространства представляются географическим фактором русской ис- то-

рии. Но с более глубокой, внутренней точки зрения сами эти пространства можно рассматривать как внутренний, духовный факт в русской судьбе. Это – география русской души”. (Пространства России ..., С.79-82).

Отрыв народа от власти приводит к потере социальной мобильности населения (к потере доступа к отдельным социальным слоям, в том числе управленческим, особенно к слою правящей элиты, высшему слою интеллигенции, рабочей аристократии, интеллигенции).

Вместо сохранения ценностей многовековой русской культуры, увеличения ее творческого заряда, вместо признания противоречивости русского характера, русской культуры как факта, как исторической ценности, как истока национального самоуважения, уникальности и неповторимости, вместо учета многонационального спектра русского государства и возрождения гордости и самоуважения как главного условия подъема нации власть, находящаяся на периферии от народа и признающая, что кризис великорусской нации совпал с потерей лидерства страны как великой державы, предлагает свой вариант модели развития общества и страны в целом: ...”если Россия откажется от бесконечных разговоров об особой духовности русского народа и особой роли его”, – тогда она будет нужна миру. “Россия наконец должна расстаться с образом великой державы и занять какое-то место в ряду с Бразилией, Китаем, Индией”, – так отзывается о своей стране человек (А.Кох), бывший до 12 августа 1998 вице-премьером и главой Госкомимущества России (см. : Минкин. С.5).

Нация, вечно кающаяся, не уважающая сама себя, состоит из отдельных личностей, не уважающих себя и друг друга, которые не способны стать единым целым.

Мир русской культуры всегда вмещал в себя национальные и региональные культуры, большие и малые. Обращение к прошлому всегда было поиском наследуемых богатств, а не недостатков, отсюда в стране наблюдалось сохранение неразрывных связей с прошлым, вмещающим всю противоречивость многонациональных культур, всегда существовал интерес на-

циональных традиций (по духу, стилю, содержанию). При разрыве этих интересов происходит (или уже произошла) их замена на ориентиры побочных продуктов западной цивилизации. Растет пропасть между большей частью населения и людьми, владеющими материальными ценностями и доступом к западной культуре.

Вектор развития меняется с национального единства, сочетающего требование государственной системы с личными устремлениями, на вектор распада с потерей целого через множественное деление общества. С потерей устойчивости понижается и ранг территориальных интересов. Кризис охватывает все стороны общества, причем глубина его может меняться от критических до собственно кризисных и катастрофических ситуаций.

Как отмечает Б.И.Кочуров (1993), под катастрофическими ситуациями понимаются такие, когда происходят глубокие необратимые изменения, резкое ухудшение условий жизни и здоровья людей, особенно в густонаселенных районах, утрата генофонда и уникальных объектов. Кризисные ситуации оцениваются как приближающиеся к катастрофическим. Переход можно остановить экстренными мерами. Критические ситуации – когда идут трудновосстановимые, но ненеобратимые процессы. Вместо устойчивого развития происходит распад и потеря системы.

По утверждению Н.Герасименко, председателя комитета Государственной думы по охране здоровья, в стране до 50% населения алкогольно зависимы, почти 20 млн человек – алкоголики. 17% новорожденных – дебилы, а с 18% начинается необратимый процесс дебилизации нации /Герасименко, 1998/. Возможно, столь высокие показатели для каких-то регионов окажутся завышенными, но нельзя не признать, что в условиях демографического кризиса даже тенденции к подобному ухудшению качества населения могут привести к его деградации.

Историческая ситуация, связанная с кризисом общества, должна выявляться особо, со специфическими, присущими

ей функциональными отношениями.

Экономический, политический, финансовый, экологический, правовой, национальный, культурный, медицинский, образовательный, социальный кризисы меняют все пространственные элементы развития общества.

При кризисе промышленного производства территория теряет свою привлекательность для инвесторов, так как отрасли промышленности перестают динамично развиваться и влиять на свою периферию (нет поставок, меняется картина пространственных взаимосвязей между предприятиями, пытающимися “удержать” территорию, путем удовлетворения минимума социальных потребностей своих работников в ущерб инновациям в технологическом обеспечении предприятий), нарушается процесс замены старых отраслей новыми, из ядра не вытесняются отрасли, которые не соответствуют его статусу; происходит то, что называют “диффузия устаревших нововведений”.

Как отмечает Г.Мерцалов в статье “Реальный сектор – опора государства” (Общая газета. С. 13), проведение промышленной политики, направленной на преодоление промышленного кризиса, должно быть ориентировано на восстановление связей между звеньями энерго-производственных циклов (по Н.Н.Колосовскому), переименованных теперь в ВИСы (вертикально-интегрированные структуры как топ-модели экономики). Признание экономико-географического, другими словами, территориального, подхода в данном случае несомненно, так же как и авторство идеи. ВИСы “обладают уникальной социальной функцией”: “Ведь замкнутый цикл – от добычи сырья до производства конечной продукции – вовлекает в единую цепочку и производителей сырья, и его переработчиков, и изготовителей конечного продукта, предупреждая возникновение антагонизмов между ними” (там же). В ВИСах заложена мощная интегрирующая функция. “Включение в единую финансово-технологическую цепочку предприятий, расположенных в различных субъектах Федерации, препятствует центробежным тенденциям в постсоветской России” (там же). Есть у ВИСов и политические функции. Они

“агрессивно восстанавливают прерванные технологические связи между производствами, входившими в единый комплекс, тем самым стимулируя интеграционные процессы и на пространстве СНГ. Они же усиливают тем самым экономический вектор российской внешней политики” (там же).

Исследования аграрно-промышленных систем, которые также могли бы развиваться как ВИСы с их социальными и политическими функциями, показывают, что при смене форм собственности происходит падение уровня производства, его эффективности, а затем смена специализации и производственных типов сельскохозяйственного производства: идет замена интенсивного сельского хозяйства на экстенсивное, вытеснение отраслей пригородной специализации из среднего и дальнего радиусов пригородной зоны, сужение этих радиусов при расширении влияния города на первый, ближний радиус, проникновение города в его аграрную составляющую, а затем и поглощение ее отдельных участков с полной потерей аграрных функций, что усугубляет кризис продовольствия для большей части населения города (“кризисная пульсация пригородной зоны”).

В агропромышленном производстве в традиционных районах с зональной специализацией сельского хозяйства начинает складываться ситуация, когда вместо центростремительных потоков развития начинают проявляться центробежные тенденции: предприятия, вкладывающие средства в сельскохозяйственное производство, становятся убыточными из-за диспаритета цен, а те, которые приостанавливают сельскохозяйственную деятельность, выживают, а так как бóльшую возможность для развития вследствие лучшей инфраструктурной обеспеченности территории имели хозяйства высокоспециализированные, приближенные к центру, то процесс поляризации в зональных районах в условиях кризиса приводит к повсеместной приостановке (хотя и по разным причинам) сельскохозяйственной деятельности, что лишает территорию возможности использовать для своего развития принцип продовольственной безопасности. При этом теряется традиционная связь “центр – периферия”: останавливаются как потоки сельскохо-

зяйственной продукции в этот центр, так и инвестиции из центра на периферию.

Этапы кризиса хорошо выражены в животноводстве:

I стадия – рост сельскохозяйственного производства проявляется как повышение продуктивности скота и увеличение производства продукции (молока и мяса) за счет веса скота и численности поголовья как в абсолютных, так и относительных показателях.

2 стадия – интенсификация производства: при стабильном поголовье увеличивается производство за счет правильного ведения сельского хозяйства в данных типах природной среды.

3 стадия – “неустойчивое состояние сельскохозяйственного производства” (при динамичном сокращении поголовья наблюдается рост производства мяса и сокращение производства молока). Этот период незатяжной, может определяться как особенностями инвестирования сельского хозяйства, так и состоянием зависимости между характером занятости населения и сельскохозяйственным производством.

4 стадия – стадия кризиса животноводства. Характеризуется как сокращением поголовья скота практически до его потери, так и сокращением производства молока и мяса.

Современное сельское хозяйство относится к сектору, дотируемому государством, с производством сельскохозяйственной продукции по ценам выше мировых. Отрасли можно сохранить, если цены на сельскохозяйственную продукцию будут не более чем на 10-20% выше мировых с их последующей модернизацией. Сельское хозяйство может дать новые виды экспортного сырья: сельскохозяйственную продукцию экологического качества с ценой выше мировой. На мировых рынках экологически чистая продукция на 30-40% выше по стоимости, чем обычная. В стране, по подсчетам Г.Х.Попова, такой продукции – около 80%. Это же относится и к Тверской области. Поэтому в силу ее географического положения и состояния природной среды модель экологически чистого варианта развития сельского хозяйства должна быть принята за основу, с дальнейшим перенесением отрасли

в сектор экспортной активности, в первую очередь для стран Европы. Производственные структуры экспортно-ориентированных отраслей агропромышленных систем с экологической направленностью могут стать системообразующим фактором развития региональной экономики. В экспортный бизнес могут быть включены лес, вода, биотехнологии.

Худшим, катастрофическим вариантом развития может стать формирование общества в условиях голода и нищеты, когда оно теряет свою продовольственную безопасность (доля импорта продовольствия – более 30% от его потребности).

Причины голода связаны: а) с отношениями собственности, которые определяют возможности обмена; б) с отсутствием доходов и покупательной способности; в) с невозможностью получения продовольствия в условиях недостаточного сбора урожая.

Согласно результатам исследования Ришарда Капусциньски (1998. С. 47-48), люди на планете живут в условиях двух диаметрально противоположных культур: культуры потребительства и культуры нищеты. Граница между ними отмечена напряженностью и враждой. Это – самая важная и самая напряженная граница на планете. Нищета и голод сопряжены со стыдом и унижением. Во многих культурах нищета – это грех. Есть еще одна особенность нищеты – конфликт между сельскими и городскими жителями, когда сельское хозяйство находится в плачевном состоянии. Государство держит сверхнизкие цены на сельскохозяйственную продукцию, в первую очередь на продовольствие, в результате чего, не получая прибыли, крестьяне мигрируют в города, где возникают “мегаполисы нищеты”, но с уровнем жизни чуть выше, чем в селе, а вчерашний крестьянин становится врагом своих бывших соседей по деревне. В хозяйственной жизни как сельских населенных пунктов, так и малых городов усиливается аграрная доминанта индивидуального сектора при сокращении радиуса его хозяйственного развития: снижается товарность, упрощается тип и уменьшается величина хозяйства.

Падение уровня урбанистического развития понижает

роль местных рынков, происходит разрыв межселенных связей даже между сельскими населенными пунктами в составе одного крупного хозяйства (настоящих или бывших колхозов и совхозов, акционерных обществ), возникает совокупность разрозненных образований, теряющих производственно-территориальные связи. Теряется и интенсивность, и видовое разнообразие таких связей, возникает экстерриториальность общности на таком пространстве.

Период поступательного развития всегда создает несколько центров притяжения. В кризисный период полицентризм начинает исчезать. Возникают новые социальные элементы отторжения – нищие и бродяги. Их социальная мобильность приобретает агрессивные формы без элементов созидания. При углублении кризиса этими агрессивными формами могут быть охвачены и другие слои населения.

Возникшие проблемы нельзя сводить только к голоду, так как не все, живущие в нищете, голодают.

За короткий период времени в нашей стране возникло положение “временной бедности”. При совпадении катастрофического падения уровня жизни и низкого уровня действительных и реальных возможностей возникает ситуация “тотальной бедности”.

Голоду сопутствуют: 1) ужасающие условия жизни; болезни, в том числе наркомания и СПИД; 3) разрушение системы образования; 4) агрессивность людей; 5) разрушение семейных связей; 6) разрушение общественных структур; 7) низкая производительность труда; 8) грабежи, убийства и общая криминализация общества; 9) вынужденная миграция; 10) усиление эгоизма личности и отдельных групп населения; 11) бесперспективность жизни.

Вместо открытости, добросовестности, справедливости формируется эгоистическое поведение индивида, пытающегося выжить в условиях полной дегуманизации общества (безнравственности, беззакония, обмана, коррупции, кризиса морали, кризиса национальной культуры, когда одна – утрачена, а

другая еще не создана), отсутствии духовных приоритетов. Между нищим и обеспеченным населением на любых уровнях развития – от глобального до локальных – возникает санитарный кордон безразличия, делящий мир на мир культуры и мир варваров. Нахождение их на одной территории может привести к потере мира культуры, более хрупкого и неустойчивого.

Если все заслуживают достойной жизни, то у государства должно быть моральное обязательство изменить культуру людей, выросших и воспитанных в нищете. Главным интересом любого человека должна стать достойная жизнь. Дегуманизация нашего общества характеризуется тем, что вместо формирования условий для достойной жизни идет обратный процесс: людям, выросшим в достойных условиях, навязывается культура нищеты, с потерей независимости и самостоятельного взгляда на жизнь в целом. Для людей, выросших в нищете, требуется новое поколение интеллектуалов, подобных тем, кто добился для них политической независимости, но при навязанной культуре нищеты поколение интеллектуалов, уже существующих, исключается из общества по разным причинам. Возникает болезненное состояние отторжения, заброшенности, забытости, ненужности, в отдельных регионах – практически на грани физиологического выживания, с угасанием экономической и социальной активности населения, когда смысл существования личности перестает быть понятен ей самой.

Цельность состоит из бесконечного разнообразия частей. В подобном состоянии может находиться только устойчивое общество. В глубоком или катастрофическом кризисе разнообразие заменяется “ландшафтом нищеты”, с агрессивными формами социальной мобильности, потерей взаимопомощи, открытой ненавистью.

Географы, откликнувшись на эти явления, уже выделили области бедности (Войцех Михальски – для Польши; 1998. С. 46-52): а) традиционно бедные волости (по природным условиям, историческому отставанию, отрицательному влиянию столицы); б) исторически наибеднейшие земли с от-

сталым развитием промышленности, технической инфраструктуры, традиционным сельским хозяйством, с худшими бытовыми условиями, вызывающими миграции населения; в) новая область бедности как отрицательный результат процесса трансформации хозяйственной системы, в том числе ликвидации государственной собственности в сельском хозяйстве.

Кризис общества, проявляющийся по-разному в экономической и социальной сферах, меняет в конце концов территориальную (пространственную) составляющую общества. Потребности общества в едином пространстве нарушаются всеми перечисленными кризисами, а также сменой форм собственности, которая при кризисах не может обеспечить стабильности (устойчивости) развития как отдельных отраслей, так и экономики и общества в целом. Происходит качественная и количественная поляризация пространства, идет сжатие освоенного пространства (вторичное экономическое опустынивание территории).

При наличии единого экономического центра страны, куда перекачивается бóльшая часть финансов, происходит резкая поляризация, в системе “центр – периферия” нарушаются внутренние связные функции. При устойчивом развитии центра периферия в условиях кризиса отторгает этот центр, что может привести к состоянию страны “на грани риска распада”, когда появляется сначала двойная (от власти и по удаленности) периферия, затем переходящая во множественную периферию (от власти, по удаленности, от финансов, от науки и культуры, от возможности влиять на центр и обратно и т.д.). Разрыв прямых и обратных связей приводит к разрыву интересов ядра (центра) и остальной территории. Центр перестает воздействовать не только на внешнюю, но и на внутреннюю периферию. Теряется связность потоков капитала, информации, товаров между центром и периферией на любом территориальном уровне. Увеличение роли центра в депрессивных регионах в период кризиса может быть достигнуто только за счет усиления функций федеральной власти в интересах региона, что поможет сдержать распад государства.

В условиях множественной периферийности могут изме-

ниться координаты “центр – регионы” и “регионы – субъекты местного самоуправления” (происходящее “у себя” значительно важнее, чем ответственность за всю страну). В этих условиях местная власть стремится избежать противостояния с народом (до дистанцирования от центра). Развитие в таких условиях регионализма вместо регионального изоляционизма и сепаратизма может дать возможность усиления всего государства за счет укрепления его отдельных частей (с учетом их специфики и своеобразия).

Пределы прав и полномочий и первичность или вторичность государственных интересов могут быть определены путем выборов или законодательно, особенно при наличии сильной власти местного лидера.

Региональная политика государства, начинающаяся с выявления “проблемных” территорий, и относительно устойчивых частей, должна выявлять диспропорции в уровне социально-экономических показателей регионов и, учитывая новые факторы и направления развития территориальных систем, добиваться справедливого территориального управления.

Стимулирующая региональная политика предполагает инфраструктурную и информационную подготовку территории для новых видов деятельности, способствующих смягчению проблем в регионах, когда они угрожают интересам капитала (массовые забастовки, высокий уровень безработицы и т.д.) Не менее активная подготовка может быть и для восстановления потерянных элементов системы: плотности рыночного пространства за счет развития рынка местных конкурентоспособных товаров и услуг; уровня освоенности территории; всех видов связей (как внешних, так и внутренних, как экономических, так и социальных); экономического и научно-технического потенциала. Если же подобной региональной политики не проводится, то территориальная система, вышедшая из-под контроля власти, становится неуправляемой и развивается по своим законам. Такая система стремится даже ценой свертывания народнохозяйственных функций или сохранить свои специфические черты (национальную самобытность, уникальность или типичность), или трансформировать-

ся, в том числе подчинившись новому объекту управления.

Уменьшение внешнего и внутреннего воздействия ведет к географической поляризации.

Сокращение внешнего воздействия может привести к двум диаметрально противоположным результатам: а) при осознании права использовать самостоятельное развитие системы может произойти стабилизация, а затем положительное динамическое развитие; б) сокращение системы до минимума, вплоть до поглощения ее системой более высокого ранга или полного исчезновения (“вторичное опустынивание” территории) с потерей хозяйственных, социальных, культурных и других функций – в мирное время.

В этом случае и складывается уже рассмотренная ситуация, когда поляризация от власти дополняется поляризацией географического пространства во множественных проявлениях, названных нами “множественная периферия”, с потерей интереса территории к вышестоящей системе, которая когда-то историко-генетически влияла на законы развития данного общества, отторгающего в данных условиях эти корни.

Территориальный интерес в конце концов может быть сведен к локальному интересу, который затем превращается в личностный (индивидуальный интерес), что противоречит всему ходу исторического развития страны, когда низкой ячейкой общества, носителем культурных традиций при любых катаклизмах оставалась семья.

В Европе, как отмечал С.Б.Веселовский (1922. С. 2-5), социальной единицей общества являлась семья, детально изученная многими философами, литераторами, географами и историками, и Россия ранее не вступала в противоречие с европейским путем развития. Признание личности социальной единицей привело к кризисам и распаду общества и его территориальной общности, была потеряна целостность государства, а вслед за ней – культурные и образовательные традиции всех народов страны.

Как образно выразился Шиллер, “вечно прикованный к отдельному малому обломку целого, человек сам становится обломком”... (Шиллер, 1957. С. 265).

Человек как общественное существо может развиваться только в условиях общности, пусть даже на микроуровне. По словам Ф.Броделя, “каждая микрообщность людей стремится к тому, чтобы оставаться другой, не смешиваться с соседней малой родиной” (Бродель, 1994. С. 26). Но “существует уровень жизни (это касается и пищи, и жилья, и одежды), ниже которого человека ждет гибель... Если необходимое равновесие поддерживается постоянно, а будучи нарушенным, более или менее быстро восстанавливается, – тогда маленький уголок земли сохраняет свое население, сберегает свои привычки и традиции. Если же над заведенным порядком вещей нависает серьезная угроза, понуждающая к решительным действиям, то действия эти могут быть весьма различны” (там же С. 47-48).

В условиях полного распада и геноцида остается единственный интерес – выживания, и только потом общество начинает оценивать, кто сумел выжить, возрождая и интегрируя, (медленно и не всегда последовательно) центростремительные потоки индивидуальных интересов в общественные, в том числе защищающие и возрождающие человеческое достоинство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель Ф. Что такое Франция?: Пространство и история. М., 1994.
2. Веселовский С.Б. Мысли об исторических судьбах России: Строки из дневника, 1917-1923 гг. // Наука и жизнь. 1997. № 11.
3. Герасименко Н. Водка губит Россию // Тверские ведомости. № 92. 1998.
4. Гумилев Л. От Руси до России // Под ред. А.М.Панченко. М., 1996.
5. Иоанн Павел II. Мысли о земном. М., 1992.
6. Капусциньски Р. Еще одна Берлинская стена // Ридерз Дайджест. 1998. № 9.
7. Минкин А. “Прощай, умытая Россия”: Запись интервью А.

- Коха //Новая газета. (Москва). 1998. № 43.
8. Кочуров Б.И. Экологическая ситуация в России //География: Прил. к газете “Первое сентября”. 1993. № 17-18.
9. Мерцалов Г. Реальный сектор – опора государства //Общая газета. 1998, № 42.
10. Михальски В. Дифференциация жизненных условий населения в Польше в первые годы трансформации // Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность. Смоленск, 1998.
11. Осадчая И. Великий реформатор экономики капитализма Дж. М.Кейнс. // Наука и жизнь. 1997, № 11.
12. Попов Г. О модели будущего России //Наука и жизнь. 1997. № 7.
13. Пространства России: Хрестоматия по географии России /Сост. Д.Н.Замятин и А.Н.Замятин. М., 1994.
14. Хузеев Р.Г. Теория принятия компромиссных решений (географические аспекты). Казань, 1987.
15. Шиллер Ф. Статьи по эстетике //Собр. соч. в 7 т. М., 1957. Т.6.

Ю.А.ШАРКОВ

Тверской государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СВЕТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)*

1. О месте интересов в региональном развитии

Региональные системы «население-хозяйство-природа» развиваются в рамках общих закономерностей, отражающих процессы взаимодействия природы и общества. Однако особенности регионов влияют на ход и проявление общих закономерностей.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 98-06-80128.